

Глава 708: Опасность лунного затмения (IV)

- Не паникуйте. У меня нет отношений со старейшиной У, так зачем мне вредить ему? Более того... учитывая текущее состояние старейшины У, мне вообще нужно было бы причинить ему вред?-

Ван Чун положил руки за спину и быстро отступил с улыбкой на губах.

Прежде чем другие присутствующие старейшины успели что-то сказать, Защитник Ушана сердито зарычал: - Наша Деревня Ушан не нуждается в вашем вмешательстве. Говорите! Какое лекарство вы заставили съесть старейшину? - Его руки сжались в кулаки, а тело дрожало - явный признак того, что он был на пределе.

Хотя деревня уже приказала, что этот юноша был маркизом двора и не мог быть безрассудно атакован, эти повторяющиеся инциденты были действительно слишком вызывающими.

- Если со старейшиной что-нибудь случится, не вините нас за грубость! - Зарычал другой Защитник.

- Расслабься, ничего не случится - , - Равнодушно ответил Ван Чун, его лицо было спокойным и расслабленным, невозмутимым даже перед лицом этих разъяренных Защитников Ушана. Тем не менее, дрожащие пальцы за его спиной, которые никто не мог видеть, показали его истинное состояние ума.

Было явно что-то странное. Ван Чун ясно помнил, что У Цзюмэй был ранен только в этом инциденте, но сейчас слабое дыхание У Цзюмэя и черная кровь, вытекающая из его губ и уголков глаз, предвещали нечто гораздо худшее.

Это определенно не так просто, как тяжелая травма. Плохое обращение приведет к смерти.

Я надеюсь, что таблетки сработают как обычно! - С тревогой подумал Ван Чун.

Он чувствовал, что инцидент в деревне Ушан в этой жизни немного отличался от того, что было в его прошлой жизни. В то время как У Цзюмэй вышел из этого инцидента с тяжелыми травмами, теперь он, казалось, собирался умереть в нем.

Когда все изменилось, он уже не мог быть так уверен во многих вещах.

- Аххххх!-

Как раз когда он начал беспокоиться, пожилой голос внезапно издал длинный вздох. Этот голос заставил всех вздрогнуть и повернуться к кровати.

На кровати глаза У Цзюмэя, которые были до этого закатившимися, внезапно откатились назад, обнажив слегка мутные, но смоляные черные зрачки.

И с этим длинным вздохом черноватый оттенок на его коже постепенно начал отступать, сначала от его лица, затем от его шеи, его рук, а затем вниз по остальной части его тела к его ногам. Розовый оттенок начал появляться на его теле.

Мало того, глаза У Цзюмэя задвигались, быстро оглядывая Защитников Ушана и старейшин у его кровати.

- Чунли! Юньвэнь!-

У Цзюмей назвал имена двух старших. Хотя его голос был немного слаб, его все равно можно было услышать громко и отчетливо.

- Старейшина!-

В комнате те жители деревни, которые присматривали за ним, были в восторге и сразу же бросились к нему.

- Замечательно, Старейшина очнулся! Старейшина очнулся!-

И это еще не все. Вскоре после этого У Цзюмэй потер голову и, под впечатлением всех остальных, медленно сел на кровать.

- !!!-

Шок!

Бесконечный шок!

Пока они смотрели, как У Цзюмэй сидит на кровати, как будто с ним ничего не случилось, все жители деревни повернулись к Ван Чуну, удивление в их глазах было трудно описать. У тех Защитников, которые раньше смотрели на Ван Чуна большой враждебностью, были особенно сложные выражения лица.

- Невозможно! Никакое лекарство не может быть таким грозным!-

Старейшина, которого У Цзюмэй называл - Юньвэнь- , быстро вышел вперед и схватил одну из рук У Цзюмея. Пульс У Цзюмэя был стабильным и постепенно улучшался, его сердце билось быстрее и стабильнее.

Это было не просто полное выздоровление, поскольку пульс становился даже более устойчивым, чем обычно.

Мгновенно старейшина Юньвэнь повернулся к стоящему у двери Ван Чуну с выражением шока, удивления и неопределимого волнения.

Ван Чун просто улыбнулся.

Старейшина Хэ Юньвэнь быстро повернул назад голову и крепко сжал руку У Цзюмэя, его голос был полон беспокойства, когда он спросил: - Брат Цзю, как ты себя чувствуешь? Как себя чувствуют шея и плечо, правая нога, спина и органы? они ранены?-

- Очень хорошо. Мне не больно. Что не так...-

У Цзюмэй медленно двигал своим телом, смущенно отвечая на вопросы. Хотя он не знал, почему Хэ Юньвэнь задавал эти вопросы с самого начала, так как он непреднамеренно дал свой ответ, он сразу заметил что-то. Все его тело застыло, его лицо было ошеломлено.

На мгновение комната была мертвенно неподвижна, все смотрели в одном направлении в крайнем волнении.

- Невозможно! Мы, жители деревни Ушан, могли быть могущественными, но, начиная с

трехлетнего возраста, каждый начинает страдать от слабой боли. В конце каждого месяца, или когда звезды тускнеют, когда энергия Инь наиболее сильна, все наше тело начинает конвульсировать. Многие люди даже умирают до пятидесяти лет. Колдун, которого пригласила деревня, сказал, что это проблема фэншуй.

- Старейшине У семьдесят или восемьдесят лет, и его состояние более серьезное, чем у любого другого в деревне. Как он мог внезапно поправиться?-

Бормотание какого-то человека в комнате вызвало вопросы у всех на уме.

Люди, впервые прибывшие в деревню Ушан, восхищались огромной силой людей, обученных жить в этих суровых условиях, но очень немногие знали о цене этой силы. На протяжении всей жизни каждому ушанцу приходилось терпеть внутреннюю боль, которая с возрастом только усиливалась.

Поколение за поколением, когорта за когортой - ни один не знал исключения.

Старейшина У страдал так сильно, что даже черная кровь текла с его губ из-за его преклонного возраста и возрастающей тяжести состояния. В тот момент многие люди верили, что он умрет. Но никто не ожидал, что он внезапно придет в себя, а не просто выздоровеет. Даже его учащенный пульс стабилизировался.

Состояние старейшины Ву не может восстановиться без причины. Единственной возможностью была таблетка, которую Ван Чун заставил его проглотить!

Шок, неверие, глубокое волнение и жажда... всевозможные эмоции проникали в умы жителей деревни в комнате. Если бы таблетка Ван Чуна была полезна даже для кого-то возраста старейшины У, разве это не означало бы, что все могли использовать таблетку?

Даже самые враждебные жители деревни начали ослаблять свою позицию по отношению к Ван Чуну, и смотрели на него так, будто он был какой-то желанной звездой.

Хэ Юньвэнь подавил свое волнение и спросил: - Лорд Маркиз... если вы не возражаете, можете ли вы сказать мне, какую таблетку вы дали Старейшине?-

Ван Чун только улыбнулся и раскрыл ладонь, предлагая еще одну таблетку.

Усилия Ван Чуна не пропали даром. Он мог ясно почувствовать, что отношение к нему у Ушанцев полностью изменилось, и все это из-за таблеток, которые он принес.

Вжух!

Прежде чем Хэ Юньвэнь успел принять таблетку, ладонь выбила ее из руки Ван Чуна на землю.

- Старейшина, ты сошел с ума? Он посторонний! Как он мог быть таким добрым, и как у него мог быть метод лечения скрытой болезни нашего Ушана? Мы, Ушанцы, пытались веками и до сих пор не решили эту проблему, так как может посторонний сделать это? Это должно быть совпадение - это должно быть потому, что старейшина потреблял так много травы учжян, что ее целебные эффекты накапливались в его теле, а накопленный эффект вырвался в этот момент, чтобы вылечить болезнь старейшины.

Резко крикнул коренастый деревенский житель лет тридцати, с ярко-красным порезом на

левой щеке. Его глаза уставились на Ван Чуна с глубокой злобой, и его ненависть казалась сильнее, чем у кого-либо еще.

Это он.

Ван Чуну изначально было все равно, но, когда он увидел порез, он вспомнил. Когда он сражался с Цинь Цичэном, был один сельский житель, который сражался более жестоко, чем остальные, настолько агрессивно, что даже Цинь Цичэну было трудно его контролировать.

Когда Ван Чун послал его в полет, камень пронзил щеку этого сельского жителя, оставив рану, из которой текла кровь. Но неприязнь этого жителя деревни к Ван Чуну, казалось, только усилилась. Это оставило у Ван Чуна очень глубокое впечатление.

Кажется, он обижен на этот инцидент.

Ван Чун внезапно понял.

- Я сказал то, что хотел сказать, и сделал то, что хотел. Поскольку вы не верите, тогда забудьте об этом. Я просто не знаю, будут ли все остальные люди сегодня вечером также, как старейшина У, способными положиться на накопленный запас травы учжян в своих телах, чтобы спонтанно исцелиться. - Сказал Ван Чун. Он наклонил голову и некоторое время слушал, затем повернулся и ушел.

За пределами каменного дома крики поднимались и опускались, все больше и больше усиливая шум. Эта ночь лунного затмения должна была стать бессонной ночью для деревни Ушан.

- Подождите минутку!

Увидев, что Ван Чун собирается уйти, и услышав все эти крики, У Цзюмэй поспешно поднял руку и позвал Ван Чуна обратно.

Но в этот момент произошло неожиданное событие.

Взрыв!

Как кусок дерева, падающий на пол, деревенский житель средних лет, который несколько минут назад кричал на Ван Чуна, внезапно упал на пол.

Его зубы были стиснуты, цвет лица побледнел, а тело не двигалось.

- Ванши, Ванши... что не так?

Все были ошеломлены и поспешили к нему и сели на корточки.

- Нехорошо - его одолевает болезнь!

- Состояние серьезное. Все его тело в судорогах.

- Принесите полотенце и раздвиньте ему зубы. Не позволяйте ему кусать свой язык.

- Нехорошо! Старейшина, его пульс становится все слабее, а температура быстро падает. Боюсь, если так будет продолжаться...

.....

Быстрое и неожиданное начало привело всех в панику. Хэ Ванши рухнул слишком внезапно, и его болезнь развивалась слишком быстро. Через несколько мгновений температура его тела упала, и его тело начало покрываться черноватым оттенком.

Никто из жителей деревни не был чуждым этому состоянию. Это был признак того, что болезнь Ушана вспыхнула, и это было симптомом самой серьезной формы заболевания. Любой житель деревни Ушан, который должен был умереть, показывал эти признаки.

Если это продолжится, Хэ Ванши... Его шансы на выживание были невелики.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/588175>